

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 2 / 2023, Vol. 14, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/43SCSK223.pdf>

DOI: 10.15862/43SCSK223 (<https://doi.org/10.15862/43SCSK223>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Невеличко, Л. Г. Проблемы трансформации института семьи и брака на современном этапе / Л. Г. Невеличко, И. М. Воротилкина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/43SCSK223.pdf> DOI: 10.15862/43SCSK223

For citation:

Nevelichko L.G., Vorotilkina I.M. Problems of transformation of the institution of family and marriage at the present stage. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(2): 43SCSK223. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/43SCSK223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/43SCSK223

УДК 316.36

Невеличко Любовь Григорьевна

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», Биробиджан, Россия
Доцент
Кандидат социологических наук
E-mail: lnevelichko@bk.ru

Воротилкина Ирина Михайловна

ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», Биробиджан, Россия
Профессор
Доктор педагогических наук
E-mail: btb-irina@rambler.ru

Проблемы трансформации института семьи и брака на современном этапе

Аннотация. В статье представлены результаты исследования института современной российской семьи, целью которых было определение характера трансформационных процессов, переживаемых современной российской семьей.

Обосновано, что без этого сложного социокультурного образования стабильность и устойчивое развитие общества невозможно: семья, являясь частью социальной структуры, выполняет предписанные социумом функции и обеспечивает освоение новым поколением базовых ценностей, культурных норм, социально одобряемых форм поведения, тем самым социализируя его.

Указывается, семья испытывает влияние внешних дисфункциональных социальных явлений, характерных как для российского общества, так и в целом для всего мирового сообщества. Авторами статьи проведен анализ научных подходов к оценке характера изменений, переживаемых современной семьей. Установлено, оценка исследователями трансформационных процессов, ставших причиной изменений брачно-семейных отношений, осуществляется в контексте двух парадигм — модернизация семьи и кризис института брачно-семейных отношений.

Сторонники модернизационной парадигмы считают, что современная российская семья эволюционирует вместе с обществом, переживая процесс модернизации, имеющий преимущественно позитивный характер. Исследователи, чья оценка современных брачно-семейных отношений производится с позиций кризисного подхода, аргументируют

свою позицию тем, что трансформационные процессы не только деструктурируют семью, но и расшатывают институт брачно-семейных отношений, что без радикальных мер приведет к масштабным разрушительным последствиям вплоть до потери государственности.

Значимость проведенного исследования заключается в том, что теоретическое осмысление особенностей институциональных трансформаций позволит разработать соответствующие механизмы контроля и принять определенные «защитные» мероприятия, направленные на сохранение семьей своей сущности как базового стабилизирующего фактора современного российского общества.

Ключевые слова: семья; трансформация семьи; дисфункция; модернизационная парадигма; кризис социального института брачно-семейных отношений

Введение

Семья — уникальный социальный институт, выполняющий только ей присущие специфические социально значимые функции по воспроизводству людей — носителей культурной, социальной информации. Более того, без этого сложного социокультурного образования стабильность и устойчивое развитие общества невозможно: семья, являясь частью социальной структуры, выполняет предписанные социумом функции и обеспечивает освоение новым поколением базовых ценностей, культурных норм, социально одобряемых форм поведения, тем самым социализируя его.

Семья как открытая и постоянно развивающаяся система, с одной стороны, является ресурсом социальных отношений и наращивания социальной и экономической продуктивности государства, а с другой — испытывает влияние внешних дисфункциональных социальных явлений, характерных, в частности, как для российского общества, так и в целом для всего мирового сообщества.

Поиск теоретических обоснований сущности институциональных изменений, наблюдаемых в современной российской семье, осмысление их функциональной значимости для процессов, происходящих в современном российском обществе, актуализируют проблему изучения института семьи, что позволит разработать соответствующие механизмы контроля и принять определенные «защитные» мероприятия, которые позволят семье сохранить свою сущность как базового фактора стабильного функционирования российского общества.

Дисфункциональные явления, происходящие в области семейно-брачных отношений, распространение многообразных форм современной семьи (и их социальное принятие неприемлемых ранее), принято обозначать термином «социальная трансформация». «Трансформация» в словарях означает «преобразование», «превращение», а понятие «социальная трансформация» в социологической энциклопедии трактуется как «процессы изменений в обществах или социальных системах».¹ Следовательно, в общесоциологическом смысле феномен социальной трансформации обозначает процесс структурных изменений общественного состояния, всей социальной системы, а не отдельных ее компонентов.

Каковы истоки и характер социальных трансформаций? Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» движущей силой изменений в системе семейных отношений назвал развитие капитализма, обосновав взаимообусловленность государства, частной собственности и моногамной семьи: по мере развития производительных сил и увеличения человеческой популяции актуализировались вопросы родительских и

¹ Социальная трансформация (social transformation). Социологическая энциклопедия / Режим доступа. — URL. <https://sotsiologiya.slovaronline.com/378> (дата обращения 17.08.2023).

родственных прав, наследства, продолжения рода. Как следствие, динамика развития всех сфер общественной жизни вовлекает в процесс трансформации традиционные социальные институты и общественные отношения, формируя у них новые характеристики и функции, которые соотносятся со структурой и развитием семьи.

Целью нашего исследования является определение на основе социально-философского анализа сути институциональных трансформаций брачно-семейных отношений в современном российском обществе.

Поиск теоретических обоснований характера институциональных изменений, наблюдаемых в современной российской семье, осмысление их функциональной значимости для процессов, происходящих в современном российском обществе, позволит разработать соответствующие механизмы контроля и принять определенные «защитные» мероприятия, которые будут способствовать сохранению семьей своей сущности как базового фактора стабильного функционирования российского общества.

Обзор литературы

Осмысление проблем социальных изменений, то есть перехода общества из одного состояния в другое, предпринималось еще античными философами. Заметных успехов в изучении и развитии этой темы удалось достичь представителям классической социологии, проделавшими существенную работу по анализу причин социальных трансформаций, характер их роли в общем контексте развития социума.

Так, П. Штомпка указывал, что термин «трансформация» аналогичен понятию «разновидность социального изменения». При этом исследователь отмечал, что трансформация заключается не только в количественных, но и в качественных изменениях. Трансформационные процессы охватывают всю социальную систему, все сферы человеческой деятельности — социальную, экономическую, политическую, духовную, ломая привычную конфигурацию структуры общества, снижая уровень социального капитала. «Социальное изменение как травма», — так характеризует П. Штомпка социальное состояние вовлеченных в трансформационные процессы структур и индивидов [1, с. 39].

В нашей стране термин «трансформация» прочно вошел в научный оборот после 80-х годов прошлого столетия, когда происходящие изменения привели к сокрушительному слому устоявшегося политического режима, ценностных ориентаций, дисфункции социальных групп и всех без исключения институтов, в том числе и социального института семьи, радикальному, по мнению Т.И. Заславской, и относительно быстрому изменению социальной природы [2, с. 3–11]. Отечественными исследователями трансформационные процессы характеризуются как процесс смены социальных форм, переходящих из одного качественного состояния в другое. При этом направленность трансформации может быть различной: конструктивной, стагнационной, деструктивной.

В.В. Локосовым, российским социологом, специалистом в области теории трансформации социальных систем, дается следующее определение трансформации: «Трансформация — это процесс существенного изменения социальной системы, который характеризуется качественными изменениями системообразующих элементов, многовекторностью и относительно высоким темпом их реализации, а также повышенным влиянием субъективных факторов».²

---

² Локосов В.В. Трансформация социетальных систем (опыт реформ в современной России): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. М., 2002. С. 19.

Не требует доказательств тот факт, что в настоящее время трансформационным процессам подвержены многие общественные структуры, в том числе и семейно-брачные отношения. Характер трансформационных изменений в семье по масштабу возможных последствий является предметом острой дискуссии в научном пространстве. В основном выделяют два подхода к определению характера современной трансформации семейно-брачных отношений: модернизационный (эволюционный) и кризисный.

Дискуссия

Сторонники модернизационной парадигмы считают, что современная российская семья эволюционирует вместе с обществом, переживая процесс модернизации, имеющий преимущественно позитивный характер. Следовательно, семья как часть общества трансформируется вместе с ним, испытывая лишь некоторую временную напряженность в реализации своей жизнедеятельности.

Традиционно к сторонникам модернизационной парадигмы в России относят А.Г. Вишневого, А.И. Кузьмина, Б.М. Бим-Бада, Т.В. Свадьбину, Ю.А. Гаспарян.

Так Борис Михайлович Бим-Бад, доктор педагогических наук, профессор, теоретик педагогики и философии образования, и Сергей Назипович Гавров, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Сектора социокультурных процессов и систем Российского института культурологии МК РФ в монографии «Модернизация института семьи: макросоциологический и антрополого-педагогический анализ» свою позицию аргументирует тем, что современная семья, перешедшая из традиционного общества к современному, вольно или невольно оказалась вовлеченной в новую политическую ситуацию, социально-экономические отношения, которые привели к пересмотру ценностных ориентаций и социального репертуара первичных агентов социализации в семье. Результатом индустриализации и урбанизации стало освобождение семьи от полной зависимости от «общего», осознание индивидами себя личностью, чьи интересы более приоритетны, чем интересы макро- и микросоциальных групп [3, с. 43]. Всё более улучшающиеся условия жизни, сокращение рабочего времени, повышение уровня образования, а также развитие системы социальной защиты, берущей на себя ответственность по уходу за детьми, больными и престарелыми, за обеспеченность пенсиями по старости и инвалидности — всем тем, что было неотъемлемой функцией патриархальной семьи, по нарастающей усиливали ориентацию на себя с обустройством жизни «для себя». Освобождение человека от экономической зависимости от семьи, предоставило индивидам возможность обретения независимого материального положения и социального статуса благодаря выполнению профессиональных функций, построению карьеры. Обретенная свобода распространилась и на выбор партнера, к гетерогенным партнерам добавив гомосексуальных. Исторически обусловленное, по утверждению авторов монографии, ослабление норм брака обусловили и его модели, например, сожительство партнеров, не желающих связывать себя официальными узами брака, малодетные и вовсе бездетные семьи. Такое положение вещей определяет тот факт, что семейный статус также уже не является условием социального успеха партнеров. Успешную профессиональную и социальную карьеру определяет прежде профессионализм, обусловленный личностными качествами индивида.

Современная интерпретация модернизационной теории развернута в парадигме концепции классика социологической мысли Т. Парсонса о функциональном разделении сфер деятельности — инструментальной и экспрессивной функций семьи, ведущей теории в американской социологии еще в 70-е годы XX века, декларирующая, что семья утратила свою актуальность не только с усилением эмансипации женщин, но еще в большей степени

эмансипацию мужчин [4, с. 459–517]. Эта тенденция была артикулирована в 1970 году Джеком Сойером, отметившим, что мужчина в современном мире освобождается от предписываемых ему полоролевыми, в основном маскулинными, стереотипами поведения, следовательно, и выполнение исторически сложившихся обязательств мужчины по обеспечению финансовой связи семьи с внешним миром в условиях обретения женщинами материальной независимости уже не рассматривается как прерогативная [5, с. 99–114].

Ослабление основного условия присутствия женщины в социальном пространстве — статуса женщины в браке — по мнению приверженцев модернизационной парадигмы, явилось следствием материальной независимости женщин.

Согласимся, что эмансипация женщин и ее социальная активность объективно обусловлены характером процессов, протекающих в обществе. Более того, качества, традиционно классифицируемые как женские, сегодня более инструментально эффективны и конкурентоспособны в сравнении с качествами, традиционно относящиеся к мужским. Более наглядно положение современного гендера иллюстрирует Ж. Бодрийяр в произведении «Соблазн»: «Женское замещает мужское, но это не значит, что один пол занимает место другого по логике структурной инверсии. Замещение женским означает конец определимого представления пола, перевод во взвешенное состояние закона полового различия» [6, с. 32].

Ослабление сопряженности традиций и реальности расфокусировали сосредоточенность общества на семье и браке, привело к тому, что традиционную «естественную» семью — супружескую пару с детьми — стали считать устаревшей и не вписывающейся в современное общество. Общественное мнение формирует толерантное восприятие многовариантности типов семей, семейный или внесемейный образ жизни, детность или бездетность, выбор одним из супругов профессиональной карьеры или ведение семейного быта, ухода за детьми перестали иметь жесткую гендерную привязку [7, с. 95–113]. Сторонниками модернизационной парадигмы утверждается, что кризис коснулся не самого по себе института брака, а лишь законного брака, обязывающих супругов соблюдать определенные взаимные обязательства на всем протяжении семейной жизни [7, с. 95–113]. Подобное суждение находим у российского ученого В.В. Радаева, который заметил, что позиции современного институционализма являются не жестким каркасом, а гибкой поддерживающей структурой, изменяющейся под влиянием практического действия и имеющей типичные способы заполнения [8, с. 109–130].

Исследователи, чья оценка современных брачно-семейных отношений производится с позиций кризисного подхода, заявляют, что трансформационные процессы не только деструктурируют семью, но и расшатывают институт брачно-семейных отношений, что без радикальных мер приведет к масштабным разрушительным последствиям вплоть до потери государственности.

Для понимания сущности процессов, участвующих в трансформации семьи, целесообразно рассмотреть семью с институциональной точки зрения.

В философском словаре понятие «социальный институт» истолковывается как совокупность социальных норм и культурных образцов, определяющих устойчивые формы социального поведения и действия; система поведения в соответствии с этими нормами.³

Понятие «социальный институт» в социологической теории не имеет однозначности. Несовпадение в подходах касается природы и функций институтов, но суждения о нормативно-ролевом характере социальных институтов приняты не только в западной, но и в отечественной социологии.

³ Социальный институт. Философская энциклопедия — Режим доступа. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4344/ (дата обращения: 15.08.2023).

Разработанные классиками зарубежной социологии Э. Дюркгеймом, Г. Спенсером, М. Вебером, Т. Парсонсом принципиальные положения концепции «социальный институт» были положены в методологическую основу последующих научных исследований семьи и брака.

Основателем институционализма считается американский экономист Т. Веблен, чьи концептуальные положения теории институтов сводятся к следующим положениям:

- институты — социально-психологический феномен, формирование которого обусловлено инстинктом самовывживания человека, его привычками;
- институты — это стереотипы мысли, устойчивые привычки мышления, разделяемые большей частью в изменяющейся среде как способ существования общества;
- экономический фактор является детерминантой изменения общественных институтов [9, с. 379–387].

Г. Спенсер, автор термина «социальный институт», рассматривал общество как систему социальных институтов [10, с. 24–25], основной функцией которых называл организующую. Свою позицию ученый аргументировал тем, что закономерным проявлением социальной эволюции общества является его многообразие и дифференцированность, следовательно, различные структурные действия, осуществляемые в смежных условиях, должны быть включены в отношения сотрудничества. Совместные действия, имеющие объединяющий характер социального организма, «синтез социальных явлений», должны быть организованы. Такая организация и становится социальным институтом. Таким образом, задачу института Г. Спенсер видит в организации социального взаимодействия и консолидации общества [11, с. 279–280].

М. Вебер продолжил развитие организационного аспекта теории Г. Спенсера, указав, что институты являются результатом союзной деятельности индивидов. Но отличием института от различного рода объединений, организация которых имеет согласительный характер, в социальном институте социальное объединение осуществляется на основе рационально сформулированных установлений — норм, правил, законов и аппарата принуждения. М. Вебер основными признаками института называл ценностно-нормативную систему, разделение её входящими в него индивидами и ориентацию на неё в своих действиях.⁴

Для Э. Дюркгема социальные институты — это «фабрики воспроизводства общественных отношений» [12, с. 20].

Т. Парсонс задачей социального института считал интеграцию, стабилизирующую социально-культурную систему. Стабильность вслед за Э. Дюркгеймом ученый считал благом, а существенные изменения — аномией, поскольку в условиях трансформации одни ценности нормы, вступают в конфликт с другими [13, с. 560].

Э. Гидденс считал социальные институты основными ресурсами организации жизни, создающимися людьми в процессе их взаимодействия друг с другом, благодаря чему и сохраняется преемственность поколений. Гидденс называл социальные институты скрепами, цементирующими социальную жизнь [14, с. 14].

---

⁴ Избранные произведения / М. Вебер; Перевод с немецкого; Составление, общая редакция и послесловие доктора философских наук Ю.Н. Давыдова; Предисловие доктора философских наук П.П. Гайдено. — Москва: Прогресс, 1990. — 808 с.

В разработках концепций социального института отечественными социологами А.И. Кравченко, В.И. Добренковым социальный институт представлен «гигантской социальной машиной», удовлетворяющей фундаментальные потребности общества [15, с. 126–127]. Особо подчеркивается, что современные институты — это система, представляющая структурированным целым.

Рассмотренные разнообразные теоретические перспективы едины в том, что социальный институт — основной компонент интеграции социальной структуры общества, созданный для удовлетворения его важнейших потребностей как общественное соглашение на основе регулируемого общепринятого свода норм. Формируемые в процессе взаимодействия устойчивые связи и отношения, разделяемые в условиях переменчивости большинством членов общества, являются условием удовлетворения личных и общественных потребностей. Стабильность — благо, радикальные изменения — аномия, поэтому сохранение преемственности поколений, удовлетворяющих фундаментальные потребности общества, являются основным условием, консолидирующим общественную жизнь.

Таким образом, делаем вывод: фундаментальным институтом общества, обеспечивающим его стабильность и жизнеспособность, является институт семьи и брака, сформированный как ответ на запрос общества о воспроизводстве новых его членов, психически и физически здоровых, способных к обучению и социализации. На начальном этапе развития человеческой цивилизации потребность индивидов заключались в удовлетворении сугубо личных потребностей и интересов в воспроизводстве и сохранении человека как биологического вида, усвоении и передаче ценностно-нормативных регуляторов, а также в применении санкций за их невыполнение. Семья, таким образом, стала не целью, а средством. А. Бэттлер в очерке «О любви, семье и государстве» сформулировал процесс социализации личности в семье: «Я», «Эго» формируются только во взаимоотношениях, которые и становятся той средой, где закладываются основы представлений об ответственности, справедливости, равенства [16]. В семье ребенок проходит первичную социализацию, которой П. Бергер и П. Лукман придавали большое значение: индивид осваивает мир «квазиавтоматически», поскольку у него нет выбора значимых других. Поэтому мир, который ребенок открывает в процессе первичной социализации, более укореняется в сознании, «чем миры, интернализуемые в процессе вторичной» [17, с. 90].

Каковы же основные характерные направления рассматривают исследователи в тенденциях развития современной семьи как социального института? Прежде всего отмечается деформация основополагающей функции семьи — репродуктивной. Произошел постепенный переход от нерегулируемой рождаемости и многодетности к малодетности и сознательному отказу от родительской функции — *childfree*. Снижение рождаемости является фактором депопуляции России и источником демографического кризиса: «старение» общества и снижение численности трудоспособного населения приводят к жесткой необходимости привлечения иммигрантов, людей другой культуры и менталитета, адаптирующихся с чрезвычайно высокими издержками. Это иммигранты из стран, имеющих не просто определенные, но значительные, культурные отличия.⁵ Новые социально-экономические отношения, инверсии идеологических ценностей внесли негативные изменения и в характер детско-родительских отношений, одним из проявлений которого стало вытеснение расширенной семьи нуклеарной. Показателем того, что институт семьи поражен кризисом, являются наблюдаемые субъективные внутрисемейные факторы, выражающиеся в социальных проявлениях, связанных с поколенческими сдвигами. Смена старшего поколения новым — процесс естественный и неизбежный. Эволюционный, конструктивный путь развития

⁵ Кризис института семьи в постиндустриальном обществе: анализ причин и возможности преодоления / [Яновский К. и др.]. — М.: ИЭПП, 2007. — 243 с. С. 7.

межпоколенческих взаимоотношений выражается в передаче старшим поколением накопленного опыта и знаний, что обеспечивает определенный социальный контекст, в котором осуществляется эффективная жизнедеятельность нового поколения. Но в нашей стране на смену старшему поколению приходит молодежь, выросшая в новой стране, отчужденная от опыта старшего поколения, с иной системой жизненных ценностей и взглядов. Патрик Фести полагал, что такие проявления брачно-семейных отношений — результат глубоких и долговременных тенденций, направленных на изменение отношений между полами, детьми и родителями, ослабление связи между поколениями, на которых и базируется общество [18, р. 69–88]. Разрушение связи между поколениями неизбежно становится спусковым механизмом запуска многих негативных социальных явлений: от формирования конфликтного потенциала общества, до его системной деградации. Постепенно модель традиционной семьи — зарегистрированный брак с несколькими детьми — приобретает статус устаревающей, постепенно уступая место многовариантной. Как следствие — деградация института брака, проявляющаяся в том числе и в распространении социально санкционированного брака (называемого в быту «гражданским», а по сути сожителство) в ущерб институционализированному.

Наблюдаемые явления сторонниками модернизационной парадигмы не оцениваются как кризисные, напротив, они отмечают эволюционный позитивный характер преобразования патриархальной семьи, а имеющиеся проблемы в сфере семейно-брачных отношений считают временными. В качестве основного аргумента приводится точка зрения А.И. Кузьмина: «Формально никакого кризиса семьи в обществе нет, хотя и наблюдается некая напряженность в реализации ее жизнедеятельности...» [19, с. 23–26].

Но статистические данные наглядно демонстрируют, что в результате трансформационных процессов российская семья действительно переживает институциональный кризис.

Согласно последним данным Росстата, число разводов в России достигло максимального уровня за последние 8 лет (табл. 1). В 2022 году было зарегистрировано 682 850 разводов⁶, что на 6 % больше, чем в 2021 году.

Последний «скачок» числа разводов был зарегистрирован в 2014 году, когда за год в России развелись 693 730 семейных пар.

Таблица 1

Количество зарегистрированных разводов в РФ по состоянию на 28.06.2023

Годы	Единиц
2014	693 730
2018	583 942
2019	620 730
2020	564 704
2021	644 209
2022	682 850

На основании данных Федеральной службы государственной статистики⁷

Уровень неполных семей в России составляет 30 %. Психологи отмечают, что воспитание в неполной семье, какой бы благоприятной ни была в ней обстановка, всегда сказывается на психике детей определенным образом [20]. Снижение показателей здоровья у

⁶ Федеральная служба государственной статистики. Разводы. — Режим доступа. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 14.08.2023).

⁷ Федеральная служба государственной статистики — Режим доступа. — URL <https://rosstat.gov.ru/?%25> (дата обращения 14.08.2023).

детей из неполных семей также является тревожным симптомом неблагополучия: чаще, чем у детей из полных семей, у детей из неполных встречаются острые и хронические заболевания, протекающие к тому же в более тяжелой форме. При этом рост неполных семей продолжает расти, увеличивается число матерей-одиночек.

Согласно данным Росстата, в 2022 году 454 699 тысяч детей-сирот все еще не обрели семью.⁸ Сиротство также несет в себе потенциальную угрозу семейному благополучию и институту семьи, так как дети, не получившие позитивный опыт детско-родительских отношений, нередко повторяют судьбу своих родителей и расширяют поле социального сиротства уже за счет своих детей, воспитывающихся в детских домах и интернатах.

Заключение

Анализ современного состояния социального института брачно-семейных отношений позволяет утверждать, что институт семьи находится в кризисном состоянии. Современные основные институциональные функции семьи — рождение и воспитание детей, формирование устойчивых связей и отношений, удовлетворяющих запрос на удовлетворение личных и общественных потребностей, подверглись серьезной трансформации и несут в себе потенциал утраты.

Наблюдаемое распространение многовариантности типов семей, семейный или внесемейный образ жизни, детность или бездетность и их толерантное восприятие социумом, безусловно, позволяют оценивать как проявления кризиса института семьи и брака. Наиболее деструктивное проявление семейного кризиса проявляется в ослаблении базовых функций межпоколенческих связей, депривации доверия опыту и авторитету родителей у молодого поколения.

Если социально токсичные процессы, оказывающие деструктивное влияние на институт семьи и брака, продолжатся, то трансформация демографической, социально-ценностной составляющих приведет к росту социальной энтропии, что станет реальной угрозой не только устойчивому общественному развитию, но и социальной безопасности государства, так как снижение рождаемости помимо старения населения несет в себе риск экономической стабильности страны: сокращение в перспективе экономически активного населения приведет к дефициту рабочей силы, что по сложившейся практике покрывается за счет привлечения трудовых мигрантов, как правило, людей со значительными культурными отличиями и менталитетом.

Поддерживающие мероприятия, уместные при модернизационных процессах, в условиях системного кризиса не эффективны, кризисное состояние института брачно-семейных отношений требует радикальных мер: внесения изменений в законодательство, стимулирующее рождаемость, развертывание идеологической пропаганды институционального образца семьи, формирование у молодежи приоритетности семейных ценностей и родительства. Здесь разовых мероприятий, направленных на поддержку семьи, недостаточно. Сохранение и укрепление института традиционной семьи должно стать направлением государственной социальной политики. Продвижение позитивного образа семьи, престижности семейного образа жизни и воспитания детей должны войти в комплекс целенаправленных мероприятий, реализуемых на федеральном, региональном, муниципальном уровнях.

---

⁸ Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 (23) лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. — Режим доступа. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 14.08.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 416 с.
2. Заславская Т.И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества // СОЦИС. — 2001. — № 8. — С. 3–11.
3. Бим-Бад, Б.М. Модернизация института семьи: Макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ / Б.М. Бим-Бад, С.Н. Гавров. — Москва: Новый хронограф, 2010. — 352. — Режим доступа. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=228353> (дата обращения: 15.08.2023). — ISBN 978-5-902699-03-3. — Текст: электронный.
4. Parsons T. An analytical approach to the theory of social stratification // Parsons T. Essays in Sociological Theory. Revised Edition. Free Press, Macmillan. N.Y-(London), 1964, p. 69–88.
5. Кон И.С. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире / И.С. Кон // Этнографическое обозрение. — М.: Наука, 2010. — № 6. — С. 99–114.
6. Jean Baudrillard. De la Séduction Éditions Galilée. Paris, 1979.
7. Синельников А.Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 1. С. 95–113. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5715.
8. Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 3. С. 109–130.
9. Протопопова Н.И. «Происхождение, роль и эволюция общественных институтов (по работам Т. Веблена. И.Д. Норта) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, № 12, 2008. С. 379–387.
10. Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961. С. 24–25.
11. Спенсер Г. Основания социологии: перевод с английского / Г. Спенсер. — Изд. 3-е. — Москва: Книжный дом "Либроком", сор. 2013. — 432 с.
12. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. — 352 с.
13. Parsons T. The social system / Routledge, Лондон, 1991 — URL: <http://voidnetwork.gr/wp-content/uploads/2016/10/The-Social-System-by-Talcott-Parsons.pdf>. (дата обращения: 10.08.2023). — Текст: электронный.
14. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуриации. М., 2005. С. 14.
15. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология. М., 2009. С. 126–127.
16. Battler A. On Love, Family, and the State: Philosophical-sociological Essay [О любви, семье и государстве]. — М.: КомКнига, 2006. — 168 с.
17. Berger, P.L., Luckmann, T. The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge. 1966. P. 90.
18. Festy P. Le déclin du mariage? // Futuribles. — P., 2000. — N 255. — P. 69–88.

19. Кузьмин А.И. Концептуальные подходы к исследованию жизнедеятельности семьи // Семья в России. 1996. № 1. С. 23–26.
20. Дементьева, И. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. — 2001. — № 11. — URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/11-2001/018Dementeva.pdf>. (дата обращения: 15.08.2023). — Текст: электронный.

Nevelichko Lyubov Grigorievna

Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan, Russia
E-mail: lnevelichko@bk.ru

Vorotilkina Irina Mikhailovna

Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan, Russia
E-mail: btb-irina@rambler.ru

Problems of transformation of the institution of family and marriage at the present stage

Abstract. The article presents the results of a study of the institution of the modern Russian family, the purpose of which was to determine the nature of the transformation processes experienced by the modern Russian family.

It is substantiated that without this complex sociocultural education, stability and sustainable development of society is impossible: the family, being part of the social structure, performs the functions prescribed by society and ensures that the new generation acquires basic values, cultural norms, and socially approved forms of behavior, thereby socializing it.

It is indicated that the family is influenced by external dysfunctional social phenomena characteristic of both Russian society and the entire world community in general. The authors of the article analyzed scientific approaches to assessing the nature of changes experienced by a modern family. It has been established that researchers' assessment of the transformation processes that have caused changes in marriage and family relations is carried out in the context of two paradigms — the modernization of the family and the crisis of the institution of marriage and family relations. Supporters of the modernization paradigm believe that the modern Russian family is evolving along with society, experiencing a process of modernization that is predominantly positive. Researchers, whose assessment of modern marriage and family relations is made from the standpoint of a crisis approach, argue their position by the fact that transformation processes not only destructure the family, but also undermine the institution of marriage and family relations, which without radical measures will lead to large-scale destructive consequences up to the loss of statehood.

The significance of the study lies in the fact that a theoretical understanding of the features of institutional transformations will make it possible to develop appropriate control mechanisms and take certain «protective» measures aimed at preserving the family's essence as a basic stabilizing factor in modern Russian society.

Keywords: family; family transformation; dysfunction; modernization paradigm; crisis of the social institution of marriage and family relations